

С.В. Белоусов

НОВОРОССИЙСКИЙ ДРАГУНСКИЙ ПОЛК В ШЕВАРДИНСКОМ БОЮ И БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

Отечественная и зарубежная историография Бородинского сражения достаточно обширна и разнообразна, тем не менее некоторые вопросы всё ещё требуют более детального изучения и уточнения. Так, до настоящего времени недостаточно освещены действия русской кавалерии на левом фланге¹.

В настоящей работе, основанной на различных источниках (рапортах генерала К.К. Сиверса, месячных полковых рапортах, наградных документах на отличившихся офицеров), рассматривается участие Новороссийского драгунского полка в Шевардинском бою и Бородинском сражении, выявляются неточности и ошибки, содержащиеся в полковых историях, уточняются потери среди офицерского состава и нижних чинов.

Новороссийский драгунский полк был создан по Высочайшему указу от 16 мая 1803 г. в г. Радомысле Киевской губернии. На его формирование выделялось по одному эскадрону из Черниговского, Тверского, Северского и Смоленского драгунских полков. Шефом полка был назначен генерал-майор граф К.К. Сиверс, а первым командиром стал полковник Л.А. Денисьев².

Новороссийские драгуны принимали участие в русско-турецкой войне 1806–1812 гг., кампаниях против наполеоновской Франции 1806–1807 гг., походе в Галицию 1809 г.³ В декабре 1810 г. полк был размещён на квартирах в окрестностях местечка Бершады Подольской губернии⁴.

В это время он состоял из пяти эскадронов, один из которых значился запасным. Функции последнего сводились к комплектованию

действующих эскадронов людьми и лошадьми. Чуть позднее в Конопотском рекрутском депо был сформирован резервный (6-й) эскадрон.

12 ноября 1811 г. в связи с разделением кавалерийских полков на бригады и дивизии Киевский и Новороссийский драгунские полки составили 13-ю бригаду 4-й кавалерийской дивизии. В марте 1812 г., оставив в местечке Бершады запасной эскадрон, Новороссийский драгунский полк выступил к западным границам Российской империи. Местом его временной дислокации стало местечко Степань Ровенского повета Волынской губернии⁵.

2 мая 1812 г. 4-я кавалерийская дивизия преобразована в 4-й резервный кавалерийский корпус, который вошёл в состав 2-й Западной армии князя П.И. Багратиона. Его командиром был назначен шеф Новороссийского драгунского полка генерал-майор граф К.К. Сиверс. В то же время полковой командир новороссийских драгун подполковник О.О. Штакельберг откомандирован в Литовский уланский полк, и командование полком было поручено старшему офицеру майору А.К. Теренину.

Накануне Отечественной войны 1812 года в результате сближения 1-й и 2-й Западных армий Новороссийский драгунский полк в составе 4-го резервного кавалерийского корпуса был передислоцирован в Гродненскую губернию и расположился на квартирах в Слонимском повете, имея штаб в местечке Косово⁶. В это время полк состоял из четырёх действующих эскадронов: шефа генерал-майора графа Сиверса (командующий капитан граф О.К. Сиверс), майора Теренина (командующий поручик М.И. Станикович), майора Борграфа (командир майор И.Ф. Борграф) и полкового командира подполковника Штакельберга (командующий майор И.Ф. Мильфельд, переведённый в 1812 г. из Черниговского драгунского полка). На 1 июня в нём по списку числилось: три штаб-офицера, 31 обер-офицер, 59 унтер-офицеров, 13 музыкантов, 568 рядовых и 63 нестроевых. Однако многие военнослужащие находились в командировках и госпиталях. Наличествовало в полку лишь 26 офицеров и 607 нижних чинов⁷. К сожалению, архивные источники не позволяют представить эскадронное расписание офицеров на 1812 г.⁸

С начала Отечественной войны 1812 года Новороссийский драгунский полк отступал в составе 2-й Западной армии к Смоленску. На 1 августа 1812 г. он насчитывал в строю двух штаб-офицеров, 24 обер-офицера, 53 унтер-офицера, 12 музыкантов, 508 нижних чинов и 54 нестроевых⁹.

4 и 5 августа новороссийские драгуны приняли участие в обороне Смоленска. Полк был размещён для наблюдения за неприятелем на левом фланге позиций русских войск в районе Рославльского предместья¹⁰. В рапорте генералу Раевскому от 10 августа 1812 г. граф Сиверс так описывает боевые действия новороссийских драгун: «В сражении под городом Смоленском 4[-го] числа сего месяца под начальством вашего превосходительства и 5[-го] числа под начальством г[осподи]на ген[ерала] от инф[антерии] Дохторова полки Новороссийский драгунский и Литовский уланский с отличным духом и храбрым действием удерживали чрез целые сутки все неприятельские покушения кавалерии в разных пунктах ворваться в форштадт и оные полки подвержены были непрерывной канонаде и стрельбе неприятельских фланкеров и тиральеров, от чего не пришли нимало в расстройку, невзирая на учиненный урон»¹¹. Майор Теренин, «командуя полком, на двух пунктах разделённым, благоразумными распоряжениями отражал неприятельское наступление и сам с эскадронами атаковал и опрокинул колонны неприятельской кавалерии, рубил своеручно и отличною храбростию подавал пример своему полку, который выдержал чрез весь первый день непрерывную канонаду без малейшей расстройки. При атаке под майором Терениным лошадь ранена»¹².

Потери Новороссийского драгунского полка в боях под Смоленском составили убитыми: 10 рядовых, ранеными шесть унтер-офицеров и 22 рядовых¹³. Вопрос о потерях среди офицерского состава полка до конца не ясен. Существуют различные мнения на этот счёт. Так, Н.П. Поликарпов сообщает, что в сражении погиб прапорщик фон Галлер 1-й и были ранены поручик фон Галлер и прапорщик Писанка. Историки Новороссийского полка В.А. Потто и Н. фон Фохт вовсе не упоминают о гибели или ранении офицеров под Смоленском и полагают, что прапорщик М.И. Галлер 1-й умер от ран, полученных в Шевардинском бою. А.И. Попов, без указания на источник, пишет, что полк потерял трёх офицеров¹⁴. Вместе с тем месячные рапорты Новороссийского драгунского полка за 1812 г. содержат сведения об убитых и раненых офицерах за весь август, а формулярные списки полка за 1812–1815 гг. в Российском государственном военно-историческом архиве (Ф. 489) вообще отсутствуют. На наш взгляд, в сражении при Смоленске полк потерял двух офицеров: прапорщиков М.И. Галлера 1-го и И.Л. Писанку 2-го. Прапорщик М.И. Галлер 1-й получил тяжёлое ранение, от которого вскоре скончался¹⁵. Н.П. По-

ликарпов, очевидно, ошибочно посчитал его и среди убитых, и среди раненых. К тому же в это время в полку отсутствовал поручик Галлер, а прапорщик В.И. Галлер 3-й получил этот чин лишь в конце 1812 г. В сражении под Смоленском был ранен и И.Л. Писанка 2-й. Его родной брат И.Л. Писанка 1-й ранение получить не мог, так как находился в запасном эскадроне.

В ночь на 6 августа русские войска оставили Смоленск и продолжили отступление по Большой Московской дороге. 8 августа главнокомандующим русскими армиями был назначен М.И. Кутузов. 17 августа он прибыл к войскам, находившимся при Царево-Займище.

Ещё 13 августа Новороссийский драгунский полк вошёл в состав «левого» бокового арьергарда под командованием графа Сиверса, сформированного для прикрытия южной колонны русских войск (практически всей 2-й Западной армии), следовавших по Старой Смоленской дороге¹⁶. Полк находился в постоянных столкновениях и стычках с неприятелем: 15 августа под Лужками, 17-го между д. Быково и с. Успенским, 21-го при д. Колесники, 22-го и 23-го при д. Поповке и на дороге из неё к Колоцкому монастырю. 23 августа арьергард генерала графа Сиверса присоединился к центральному арьергарду генерал-лейтенанта П.П. Коновницына, занимавшего позиции у Колоцкого монастыря¹⁷.

Утром 24 августа французский авангард двинулся на войска Коновницына и, несмотря на их попытки сдержать неприятеля, принудил к отступлению. Арьергард графа Сиверса, в это время находившийся у селения Оскирева¹⁸, также начал отход к Бородинской позиции по Старой Смоленской дороге через с. Ельня, задерживая «на многих пунктах» движение войск 5-го пехотного корпуса генерала Ю.А. Понятовского¹⁹. Пройдя через Ельню, арьергард Сиверса свернул на север и, очевидно, уже после полудня примкнул к отряду генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова 2-го, стоявшему на позиции у д. Шевардино. Драгунская бригада под командованием шефа Киевского драгунского полка полковника Г.А. Эммануэля (Киевский и Новороссийский драгунские полки) расположилась южнее Шевардинского редута, получив приказ поддерживать егерей, занимавших д. Доронино, а также рощу и участок, заросший кустарником, находившийся к югу от неё²⁰.

Об участии новороссийских драгун в Шевардинском бою свидетельствуют рапорт генерал-майора графа Сиверса М.И. Кутузову от 26 сентября 1812 г. и наградные документы на отличившихся офице-

ров. Кроме того, определённая информация содержится в рапортах бригадного генерала барона Шарьера об участии 57-го полка линейной пехоты в Шевардинском бою и адъютанта 25-го полка линейной пехоты Дюшена о действиях при Шевардине сводных вольтижёров 5-й пехотной дивизии²¹.

В половине третьего часа после полудня Мюрат отдал приказ одному из батальонов 57-го линейного полка «двигаться к деревне Доронино и захватить вместе с рощицей, которая находилась впереди и чуть в стороне от неё». Продвижение к деревне начал 1-й батальон, который вскоре вступил в бой с русскими егерями, защищавшими эту позицию. Спротивление оказалось столь упорным, что французам пришлось направить для поддержки 1-го батальона остальные четыре, к тому времени уже выдвигавшиеся в составе дивизии генерала Компана для атаки редута. В бой с егерями вступили ещё пять рот 3-го батальона и рота 2-го батальона. Впереди колонны 57-го линейного полка находился и 1-й сводный батальон вольтижёров, возглавляемый адъютантом 25-го полка Дюшеном. Его четыре роты были развернуты в стрелковую цепь, позади которой двигались в колонне 1-я и 2-я вольтижёрские роты 57-го полка во главе с капитаном Симоном²².

Благодаря подошедшим подкреплениям и несмотря на интенсивный ружейный и артиллерийский огонь, французы начали теснить русских егерей. Заметив их отход из д. Доронино и леса, лежавшего к югу от неё, граф Сиверс «приказал Новороссийскому драгунскому полку под командою командира того полка майора Теренина пройти интервал между лесом и деревнею и атаковать неприятельские пехотные колонны, которые подкрепляли тиральеров... первой эскадрон под командою капитана графа Сиверса атаковал одну пешую колонну, второй под командою порутчика Станиковича другую, третий под командою майора Борграфа, подкрепляющей оные эскадроны, неприятельскую кавалерию (вероятно, дивизии Брюйера. – С.Б.), четвёртой под командою майора Мильфельда взял неприятельских тиральеров в тыл; каждый эскадрон имел лутший успех... Новороссийский драгунский полк, опрокинув неприятеля при первом его устремлении, после атаки майор Теренин устроил полк быстро и мужественно вторично атаковал наступающую неприятельскую кавалерию, оную опрокинул, преследовал, истреблял, но, встретя из лесу со всех сторон наступающую пехоту и не будучи подкреплён нашею пехотою, которая вся из лесу и деревни к редуту отступила, успел

сей атакой прикрыть отступление нашей пехоты и отвоз орудий с ближайшей высоты»²³.

О ходе боя, в котором участвовали новороссийские драгуны, можно судить и по описанию отличий офицеров, представленных к награждению. Командующий полком майор Теренин «при атаке полка в подкрепление егерей, чтобы удержать занимаемый им[и] лес и деревню впереди большого редута на левом фланге позиции отличною храбростию распорядил атаки каждого эскадрона на неприятельские пешие и их подкрепляющую кавалерийскую колонну. Примером своим ободрял подчиненных и опрокинул неприятеля, устроил полк в порядок. Сделал вторичное нападение, которым, по усилившему нападению неприятеля, прикрыл отступление егерей и передней батареи». Майор Борграф «при одной же атаке командовал эскадроном и первый с оным бросился на неприятельскую пехотную колонну и в виду генерал-майора графа Сиверса оную опрокинул и истребил. Подавая храбростию своею пример офицерам и нижним чинам и будучи ранен, находился при второй атаке, коей прикрыто отступление егерей из лесу и деревни, обойдённые другими неприятельскими колоннами». Штабс-капитан Якимих и поручик Станикович «командовали эскадронами и отличною храбростию споспешествовали к успехам оных». Поручик Дурново «командовал лейб-эскадроном и при двукратной атаке отличился храбростию, подавая пример собою, споспешествовал к успехам атак». Поручик Куторжевский, прапорщики Борщевский, Давыдов 1-й, Давыдов 2-й и Карпов, «находясь во фронте при всех атаках, полком делаемых, примерною храбростию ободряли нижних чинов, и тем способствовали к успехам атак и разбитию неприятеля»²⁴.

Французские источники описывают эту фазу боя следующим образом. «Батальон должен был захватить деревню и лес, занятые русской пехотой и защищённые многочисленной кавалерией, – докладывал о действиях сводных вольтижёров полковой адъютант 25-го линейного полка Дюшен. – Я атаковал позицию противника, который открыл по нам сильный огонь. При этом нас постоянно преследовал полк драгунов, пытавшийся своими маневрами нас окружить. Я приказал четырём ротам вольтижёров, образовавшим стрелковую цепь, немедленно войти в лес и сам устремился туда, предварительно приказав капитану Симону из 57-го полка ускорить продвижение с двумя ротами, 1-й и 2-й из 57-го полка, и также идти

туда. Но русские драгуны предугадали этот маневр и расположились между ними и лесом, окружив их. Вольтижёры сохраняли хладнокровие и проявили бесстрашие. Они открыли сильный, непрерывный огонь, уничтожив большое количество солдат и лошадей противника. В итоге русская кавалерия обратилась в бегство, оставив за собой позицию, усыпанную трупами»²⁵. «1-я и 2-я роты вольтижёров, расположившись, как и подобает стрелкам на равнине, были неожиданно атакованы двумя эскадронами драгунов, которые окружили их со всех сторон, – писал бригадный генерал Шарьер. – Офицеры, командовавшие вольтижёрами, сразу же объединяют два отряда, образуя каре, и проявляют отвагу, заслуживающую похвал. Они оказывают сопротивление усилиям вражеской кавалерии, пытавшейся на них напасть и изрубить палашами. Эти две роты убили много русских драгунов, заставили их сдать позиции, при этом ни один вольтижёр даже не был задет. Я с удовольствием приведу имена офицеров этих рот: капитаны Симон и Бастуль, лейтенант Гаспар и сулейтенант Ришар»²⁶. «Тем временем, – продолжает Дюшен, – наши стрелки оборонялись в лесу от сил противника, превосходящих нас по численности в 4 раза. Русская кавалерия находилась всего в нескольких шагах от нас и лишала всякой возможности соединиться с колонной. Устав от такого положения дел, я ответил тем, что резко развернул часть своих стрелков, и вскоре их огонь привёл русскую кавалерию в бегство. Мы захватили дюжину пленных, среди которых двух спешенных драгунов»²⁷.

Потери с обеих сторон были существенными. Одиннадцать рот 57-го линейного полка, участвовавших в бою за деревню, лишились 17 человек убитыми и 161 ранеными, между которыми были трое офицеров (капитаны Певе и Ванбер и сулейтенант Даву). Потери сводных вольтижёров, в том числе и 2-го сводного батальона, не принимавшего непосредственного участия в бою за д. Доронино, составили 25 человек убитыми и 220 ранеными, среди которых было шестеро офицеров²⁸.

Как сообщает в своем рапорте генерал граф Сиверс, урон Новороссийского драгунского полка при двух атаках также оказался весьма значителен в штаб-, обер-офицерах и нижних чинах²⁹. Однако общее количество потерь полка в Шевардинском бою мы назвать не можем. Достоверно известны потери лишь среди офицерского состава. В сражении был убит прапорщик В.И. Дунин, исполнявший обязанности

шефского адъютанта³⁰, пропал без вести майор И.Ф. Мильфельд, командовавший эскадроном полкового командира, получили ранение четверо офицеров (майор И.Ф. Борграф «пулею в руку навывлет и в бок пулею и картечью», поручик М.И. Станикович «контузию в бок от ядра», прапорщик Г.О. Борщевский «пулею в голову и пулею в бок навывлет тяжело», прапорщик В.А. Карпов «сильную контузию в голову»)³¹. В рапорте граф Сиверс среди прочего отмечает, что при первой атаке новороссийцев и он сам получил пять пуль в левый бок и в ногу, но только от одной пули сильную контузию, и лошадь его была ранена³². Однако эта контузия в его формулярном списке не зафиксирована.

Таким образом, сведения, содержащиеся в военно-оперативных документах обеих сторон, без всякого сомнения, описывают один и тот же эпизод Шевардинского боя (борьбу за д. Доронино), в котором принял участие Новороссийский драгунский полк. Заметно, что в своих рапортах как французы, так и русские стремятся приписать победу себе. Итог боестолкновения очевиден: д. Доронино и рощица рядом с ней были взяты французами, русские егеря вынуждены были отойти и их отход прикрывали именно новороссийские драгуны.

В рапортах бригадного генерала барона Шарьера и полкового адъютанта Дюшена содержится два уточнения хронологии Шевардинского боя. Мюрат отдал приказ одному из батальонов 57-го линейного полка захватить деревню Доронино и рощицу рядом с ней в половине третьего часа пополудни, а сводные вольтижёры, продвигавшиеся впереди остальных батальонов 57-го полка, получили приказ вступить в бой в пять часов дня³³.

Рапорт генерал-майора графа К.К. Сиверса М.И. Кутузову и именной список отличившихся в сражении 24 августа офицеров Новороссийского драгунского полка, подписанный князем Д.В. Голицыным 5-м, имеют несколько расхождений. Во-первых, возникает вопрос о том, кто командовал в Шевардинском бою лейб-эскадроном. Граф Сиверс отмечал, что он находился под командой капитана графа О.К. Сиверса. Согласно же наградным документам, лейб-эскадроном командовал поручик А.Н. Дурново, который «при двукратной атаке отличился храбростью, подавая пример собою, споспешествовал к успехам атак». Мы склонны полагать, что эскадроном в этот день командовал поручик Дурново, иначе генерал граф Сиверс обязательно упомянул бы своего брата среди отличившихся офицеров. Где находился 24 августа капитан граф Сиверс не ясно. Во-вторых, источники

по-разному трактуют участие в бою эскадрона майора Борграфа. Генерал Сиверс пишет, что это соединение, подкреплявшее другие эскадроны, атаковало неприятельскую кавалерию, а наградные документы свидетельствуют: майор Борграф «первый с оным бросился на неприятельскую пехотную колонну и в виду генерал-майора графа Сиверса оную опрокинул и истребил»³⁴.

Согласно диспозиции 1-й и 2-й Западных армий от 24 августа, 4-й резервный кавалерийский корпус должен был располагаться в ордер-де-баталии в полковых колоннах за 7-м пехотным корпусом генерала Н.Н. Раевского³⁵.

Однако, по справедливому замечанию А.И. Попова, его местоположение перед началом Бородинского сражения недостаточно ясно. На кроках позиции при с. Бородине, составленных капитаном Е. Траскиным 25 августа 1812 г., 4-я кавалерийская дивизия (так указано на плане. – С.Б.) в составе четырёх драгунских полков находится за 7-м корпусом, а позади неё стоят Сводно-гренадерская и 2-я гренадерская дивизии. Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки, также входившие в 4-й кавалерийский корпус, изображены отдельно, южнее 27-й пехотной дивизии, на краю левого фланга 2-й армии у устья Семёновского оврага. За этими полками стоит 2-я кирасирская дивизия. Но известно, что накануне сражения произошли некоторые изменения в расположении русских войск. Так, 7-й пехотный корпус был выдвинут к Курганной высоте и Семёновскому оврагу, Сводно-гренадерская и 27-я пехотная дивизии – к флешам, 2-я гренадерская дивизия – к д. Семёновское³⁶. Куда же переместился 4-й кавалерийский корпус? Большинство исследователей вслед за К.Ф. Толем и Д.П. Бутуриным помещают его, причем всегда в полном составе, за 7-м корпусом, но уже на новую позицию³⁷. В энциклопедии «Отечественная война 1812 года» его расположение представлено следующим образом: «От Центрального редута до Семёновских флешей располагались 7-й и 8-й пехотные корпуса генералов Н.Н. Раевского и М.М. Бороздина, за ними – 4-й резервный кавалерийский корпус генерала К.К. Сиверса и 2-я кирасирская дивизия генерала И.М. Дуки, объединённые под начальством генерала Д.В. Голицына»³⁸.

В Бородинском сражении Новороссийский драгунский полк принял самое активное участие в борьбе за Багратионовы флешы. После того как уже ранним утром французам удалось захватить южную флешь, князь Багратион приказал Новороссийскому драгунскому

и Ахтырскому гусарскому полкам выдвинуться вперед «в подкрепление пехоты, расположенной в двух флешах впереди позиции». «Новороссийский драгунский полк под командою командира полка майора Теренина сделал и при сем устремлении на неприятеля столь храброе нападение и майор Теренин, подавая пример храбростью, ободряя нижних чинов, что будучи встречен картечными выстрелами и ружейным огнём, врубился и опрокинул неприятельские пехотные колонны; капитан граф Сиверс, с командуемым им эскадроном с отличною храбростью первый врубился в неприятельские колонны, взшёл на неприятельскую батарею, из 12-ти пушек состоящую, которых, однако, полк увести был не в состоянии, ибо наступающая неприятельская кавалерия (очевидно, из 14-й лёгкой кавалерийской бригады генерала Ф.О. Бёрмана. – С.Б.) с подкреплением большого числа пехоты из лесу выходящей, воспрепятствовали оному предприятию; на оной батарее храбрый капитан граф Сиверс тяжело ранен пулею в ногу и саблею в голову, лошадь под ним убита. Полк под прикрытием своих фланкеров отступил в порядке, прикрывая отступление пехоты и принуждён будучи оставить неприятелю с неустрашимейшею храбростью приобретенную [к] славе своей добычу; весь полк по отступлении остановился позади первых наших батарей и до самого окончания того дня с неприятелем действия полк находился в жестокой канонаде: в продолжении дня потерял весьма значущее число убитыми и ранеными»³⁹. Командующий полком майор Теренин «при атаке неприятельской на флешь, устроенный против левого фланга в подкрепление пехоты, в оной расположенной, атаковал с полком наступающую неприятельскую пехоту и опрокинул оную; также во всё время сражения находился с полком у прикрытия батарей на левом фланге, выдерживая сильный пушечный огонь до самого окончания сражения». Капитан граф Сиверс «при атаке полка в подкрепление пехоты, расположенной в двух флешах впереди левого фланга позиции, командуя лейб-эскадроном, опрокинул неприятельскую пехоту, преследовал оную до батарей, бросился на орудие, которое, завладев, начал вести и, когда наскочила неприятельская кавалерия, и оное отняла обратно, сделав ему две раны и убив под ним лошадь, тогда эскадрон, не видя себя подкреплённым, спас своего командира, оставя добычу в руках неприятельских». Поручики Дурново и Куторжевский, прапорщики Давыдов 2-й и Карпов, «находясь при том же эскадроне под командою капитана графа Сиверса, уча-

ствовали в примерном действии одного эскадрона». Штабс-капитаны Яковлев и Сергучевский, «находясь с неустрашимую храбростию под выстрелами ружейными и картечными, развозили приказания со всею точностию, ободряли нижних чинов и приводили расстроенные части в порядок, отличаясь во всех делаемых препоручениях личною храбростию и расторопностию»⁴⁰.

Большинство историков полагают, что новороссийские драгуны и ахтырские гусары вступили в бой за флешы уже ранним утром, поддерживая контратаку гренадеров Воронцова и солдат 27-й пехотной дивизии генерала Неверовского⁴¹. Вместе с тем ещё А.П. Скугаревский отмечал, что невозможно точно определить время, когда именно князь Багратион передвинул эти полки к флешам. Он считал маловероятным, будто они бросились в атаку с места расположения 4-го кавалерийского корпуса, стоявшего более чем в версте от этих укреплений, и полагал, что Сиверс получил приказание выдвинуть несколько полков своего корпуса ближе к флешам ранним утром 26 августа⁴².

В полковой истории В.А. Потто несколько иначе интерпретировано участие новороссийских драгун в бою за флешы. Он пишет: «26-го августа под Бородиным в то время, когда маршал Даву, после неудачной атаки генерала Компана, овладел флешью на нашем левом фланге, был в свою очередь выбит дивизиею Воронцова, граф Сиверс приказал полкам Новороссийскому драгунскому и Ахтырскому гусарскому, двинуться вперед для поддержания гренадеров. Едва полки прошли интервалы нашей пехоты, как встречены были сильным ружейным и картечным огнём. „Новороссийский полк, предводимый майором Терениным, – пишет граф Сиверс в донесении главнокомандующему армиию, – сделал и при сем устремлении на неприятеля храброе нападение“. Французская пехота, расстроенная предшествующею схваткой с нашими гренадерами, не могла выдержать удара. Батальоны, прикрывавшие батарею, были отброшены в совершенном беспорядке, и пока кавалерия рубила бежавших, 1-й эскадрон Новороссийского полка под командою капитана графа Сиверса бросился на батарею и завладел двенадцатью орудиями, причём под Сиверсом убита лошадь, и сам он тяжело ранен пулей в ногу и саблей в голову. В это самое время французские кавалерийские бригады Мурьё и Бёрмана бросились на новороссийцев. Опасность была велика. Майор Теренин, наскоро устроив драгун, устремился навстречу неприятелю, смял головные эскадроны 2-го вюртембергского легкоконного (шволежерского.– С.Б.) полка но,

видя, что к неприятелю на рысях подходят резервы, не мог уже увести отбитые орудия. В порядке, под прикрытием своих фланкеров, отступили новоросийцы за флешу, „оставив“, как выразился граф Сиверс в своем донесении, „неустрасимейшею храбростию приобретенную к славе своей добычу“. Между тем Нея, сменивший Даву, снова овладел нашими флешами. Князь Багратион, стянув значительную часть пехоты и подкрепив её кирасирами и полками Новороссийским драгунским, Ахтырским гусарским и Литовским уланским, приказал выбить неприятеля. Едва войска тронулись, как Мюрат повёл на них блестящую атаку, которая не удалась, и кавалерия наша, преследуя опрокинутую конницу, на плечах её устремилась прямо на шанцы, мгновенно ворвалась в них и выбила французскую пехоту. При этой атаке майор Борграф, в голове 3-го эскадрона Новороссийского полка, ворвавшийся в ретраншамент, был жестоко ранен картечью в бок, пулею в живот навывлет и штыком в левую руку. Новороссийский полк во второй раз завладел конною батареею, – и снова не успел увести её»⁴³.

Таким образом, В.А. Потто описывает две атаки на флешу, в которых принял участие Новороссийский драгунский полк. Первый раз новоросийцы вместе с ахтырскими гусарами атаковали пехоту корпуса Даву после захвата ею южной флешу. В ходе атаки лейб-эскадрон завладел дюжиной орудий, но не смог их свезти из-за ранения эскадронного командира капитана графа Сиверса и контра-таки французской лёгкой кавалерии. Во второй раз уже вместе «с пехотой», кирасирами, Ахтырским гусарским и Литовским уланским полками новоросийские драгуны приняли участие в атаке на флешу, теперь захваченные войсками Нея. И на сей раз силами 3-го эскадрона майора Борграфа новоросийцы захватили конную батарею, но не успели её свезти. В дальнейшем эту версию событий полностью повторил другой полковой историк Н. фон Фохт⁴⁴. Перекочевала она и в произведение прочих отечественных исследователей, в частности А. Геруа⁴⁵.

Однако и в рапорте графа Сиверса, и в наградных документах речь идет о единственной атаке новоросийских драгун на флешу, в ходе которой лейб-эскадрон, наскочив на неприятельскую батарею, захватил и попытался свезти одно орудие. Кроме того, как уже было сказано выше, майор Борграф получил тяжёлые ранения в Шевардинском бою и, вероятно, в сражении 26 августа участия не принимал, на что, например, в боевом расписании русской регулярной кавалерии указы-

вает А.А. Васильев, отмечая, что эскадроном Борграффа в Бородинской битве командовал поручик В.И. Куторжевский⁴⁶.

Откуда же появилась версия с двойной атакой Новороссийского драгунского полка в районе флешей, приведённая в полковой истории В.А. Потто? Без сомнения, она заимствована из «Истории Отечественной войны» М.И. Богдановича⁴⁷.

В то же время в более ранней работе Д.П. Бутурлина говорится только об одной атаке новороссийцев. После взятия южной флешей 57-м линейным полком дивизии Компана и 24-м лёгким полком дивизии Ледрю сводно-гренадерские батальоны графа Воронцова при поддержке полков 27-й пехотной дивизии, кирасиров Дуки, Новороссийского драгунского, Ахтырского гусарского и Литовского уланского полков с пятью орудиями конной артиллерии атаковали неприятеля и опрокинули его⁴⁸.

До конца не ясен вопрос о том, где находился Новороссийский драгунский полк после отступления от флешей, был ли он вместе с другими драгунскими полками 4-го кавалерийского корпуса, или сражался отдельно от них. В своем рапорте граф Сиверс отмечал, что «весь полк по отступлении остановился позади первых наших батарей, а потом оставлен в первой линии на левом фланге позиции у прикрытия батарей и до самого окончания того дня с неприятелем действия полк находился в жестокой канонаде»⁴⁹. Д.П. Бутурлин отмечал, что «полки 4-й кавалерийской дивизии, прикрыв отступление своей пехоты, стали в резерве, частью позади флешей и частью за егерскими полками, занимавшими кустарники по левую сторону сих укреплений»⁵⁰. По мнению В.А. Потто, «когда Ней окончательно овладел флешами, кавалерия Сиверса вместе с другими войсками была отведена за Семёновский овраг, а когда неприятель, перебравшись через него, атаковал Семёновскую деревню, и Латур-Мобур, бросившийся на наши батареи, смял гренадер, Новороссийский, Харьковский, Киевский и Черниговский драгунский полки подошли на помощь, но, измученные продолжительным боем, не могли устоять противу натиска французских латников и были опрокинуты. Устроившись, они повторили атаку и хотя отстояли пушки, но снова в большом расстройстве принуждены были отступить за нашу пехоту»⁵¹. А.И. Попов также полагает, что драгунские полки корпуса графа Сиверса, в частности Киевский и Новороссийский, отступив от флешей, располагались за д. Семёновское, где после 10 часов утра

вместе с кирасирскими полками Его и Её Величеств и Астраханским принимали участие в отражении атаки саксонских кирасиров⁵². Однако А.И. Попов весьма скептически относится к тому, что все драгунские полки 4-го кавалерийского корпуса могли действовать у д. Семёновское совместно. Уже утром 26 августа два эскадрона Черниговского драгунского полка были приданы отряду генерал-майора И.С. Дорохова и сражались возле флешей, а затем оставлены «на подкрепление кирасирской дивизии». 1-й и 4-й эскадроны черниговских драгунов вместе с двумя эскадронами Киевского драгунского полка генерал-адъютантом графом Э.Ф. Сен-При были поставлены «за пехотными колоннами» и вместе с кирасирами бригады генерал-майора Н.В. Кретова отбивали атаки французских кирасиров генерала Э. Нансути. Харьковский драгунский полк сражался возле д. Семёновское «с неприятельскими уланами»⁵³.

В исторической литературе приводятся разные данные о потерях Новороссийского драгунского полка в бою при Шевардине и Бородинском сражении. В.А. Потто и вслед за ним Н. фон Фохт определяют их следующим образом: убитыми – четыре офицера (майор Мильфельд (смертельно ранен), поручики Усановский и Дунин, прапорщик Галлер 1-й), девять унтер-офицеров и 91 рядовой (у Н. фон Фохта приводятся цифры 100 нижних чинов); ранеными и контуженными – один генерал (шеф полка генерал-майор граф Сиверс) и четыре офицера (майор Борграф, капитан граф Сиверс, прапорщики Борщевский и Карпов). У фон Фохта – генерал и три офицера (без прапорщика Карпова). Данные о ранении нижних чинов отсутствуют. В сражении убито 224 лошади⁵⁴. А.А. Подмазо в статье о Новороссийском драгунском полку в энциклопедии «Отечественная война 1812 года» пишет, что полк потерял 80 человек и 350 лошадей⁵⁵. Вместе с тем в месячном рапорте Новороссийского драгунского полка от 1 сентября 1812 г. приводятся несколько иные сведения о потерях за август (не нужно, правда, забывать, что в том же месяце полк участвовал в сражении при Смоленске и арьергардных делах, где мог понести потери); офицеров убито трое (поручик У.А. Усановский 26 августа, прапорщик М.И. Галлер 1-й «от ран умер» (по нашему мнению, после Смоленского сражения), прапорщик В.И. Дунин 24 августа), пропал без вести один (майор И.Ф. Мильфельд), ранено пятеро (майор И.Ф. Борграф, капитан граф О.К. Сиверс, поручик М.И. Станикович, прапорщики Г.О. Борщевский и В.А. Карпов); ун-

тер-офицеров убито пятеро, умерли от полученных ран двое, пропал без вести один; рядовых убито 68, умерло от ран двое, пропали без вести 22; музыкантов убито двое. Сведения о раненых нижних чинах отсутствуют, но к 1 сентября в госпиталях числилось пять унтер-офицеров, 93 рядовых и один нестроевой. Таким образом, за август полк потерял убитыми, умершими от ран и пропавшими без вести четырёх офицеров, восемь унтер-офицеров, двоих музыкантов, 92 рядовых. Лошадей убито в сражении 191, павших от ран семь, в ходе форсированных маршей три, без вести пропавших 26. Итого 227⁵⁶.

Согласно полковым историям В.А. Потто и Н. фон Фохта, а также списку офицеров, награждённых М.И. Кутузовым за участие в Бородинском сражении (1817 г.), они получили следующие поощрения: шеф Новороссийского драгунского полка генерал-майор граф К.К. Сиверс орден Св. Георгия 3-й степени, командующий полком майор А.К. Теренин чин подполковника, орден Св. Анны 2-й степени с алмазами и золотую шпагу с надписью «За храбрость», майор И.Ф. Борграф орден Св. Георгия 4-го класса, капитан граф О.К. Сиверс чин майора и орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, штабс-капитан М.А. Якимих чин капитана и орден Св. Владимира 4-й степени с бантом, капитан Э.А. Злотницкий орден Св. Анны 2-й степени, штабс-капитаны З.М. Яковлев 1-й и И.М. Сергучевский, поручики А.Н. Дурново и В.И. Куторжевский ордена Св. Владимира 4-й степени с бантом, поручик М.И. Станикович чин штабс-капитана, прапорщики Г.О. Борщевский и А.М. Давыдов 1-й ордена Св. Анны 3-й степени, прапорщики Н.И. Давыдов 2-й и В.А. Карпов золотые шпаги с надписью «За храбрость»⁵⁷. Сведений о награждении нижних чинов знаками отличия Военного ордена Св. Георгия обнаружить не удалось.

Итак, отступая в составе арьергарда графа Сиверса, 24 августа после полудня Новороссийский драгунский полк примкнул к отряду генерал-лейтенанта князя А.И. Горчакова 2-го, стоявшему на позиции у д. Шевардино. Получив приказ поддерживать егерей, занимавших д. Доронино, рошу и участок, заросший кустарником, к югу от неё, новороссийские драгуны дважды атаковали пехоту и кавалерию противника, благодаря чему смогли прикрыть отступление егерей из деревни и артиллерийской батареи, находившейся слева от Шевардинского редута. Русские и французские источники создают достаточно полное представление об участии Новороссий-

ского драгунского полка в Шевардинском бою. Следует лишь обратить внимание на имеющиеся расхождения в рапорте генерала графа Сиверса и наградных документах на отличившихся офицеров полка по вопросам командования в бою шефским эскадром и действий эскадрона майора Борграфа.

В Бородинском сражении новороссийские драгуны приняли самое активное участие в борьбе за Семёновские высоты. После взятия французами южной флешы новороссийцы вместе с ахтырскими гусарами были выдвинуты вперед «в подкрепление пехоты, расположенной в двух флешах впереди позиции», и, несмотря на интенсивный ружейный и артиллерийский огонь противника, «врубались и опрокинули неприятельские пехотные колонны, преследуя оные до батарей». Шефский эскадрон под командованием капитана графа Сиверса «наскакал» на батарею противника и попытался свезти орудия, но не смог этого сделать из-за атаки неприятельской кавалерии. Версия, что в ходе Бородинского сражения новороссийские драгуны дважды захватывали неприятельские батареи, которая содержится в полковых историях, не находит подтверждения в источниках. Спорным остаётся и вопрос о местонахождении Новороссийского драгунского полка после отхода от флешей. Представляется маловероятным, будто новороссийские драгуны действовали совместно с другими драгунскими полками 4-го кавалерийского корпуса. Очевидно, до конца сражения полк находился «у прикрытия батарей» на самом левом фланге позиции 2-й Западной армии, где-то южнее д. Семёновское.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ивченко Л.Л.* Бородинское сражение: История рус. версии событий. М.: Квадрига, 2009. С. 280–281. Далеко не случайно на предыдущей конференции в Государственном Бородинском военно-историческом музее-заповеднике С.В. Потрашковым была затронута тема участия в сражении Харьковского драгунского полка. См.: *Потрашков С.В.* К вопросу об участии Харьковского драгунского полка в Шевардинском бою и Бородинском сражении // «Сей день пребудет вечным памятником...» Бородино, 1812–2012: Материалы Междунар. науч. конф. Бородино, 3–7 сентября 2012 г. Можайск, 2013. С. 123–131.

² О формировании Новороссийского драгунского полка см. подр.: *Потто В.А.* История Новороссийского драгунского полка, 1803–1865. СПб., 1866. С. 1–6, 369–371; *Фохт Н., фон.* История 7-го драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка, 1803–1903. Киев, 1903. С. 5, 330; *Годунов В., Королев А.* История 3-го

уланского Смоленского императора Александра III полка, 1708–1908. Либава, 1908. С. 104.

³ Об участии полка в военных кампаниях начала XIX в. см.: *Потто В.А.* Указ. соч. С. 7–24; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 9–27.

⁴ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 489. Оп. 1. Д. 2487. Л. 18; Д. 2488. Л. 1, 15; *Потто В.А.* Указ. соч. С. 25–26; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 28; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. V: Подготовка к войне в 1811 г. (сентябрь – октябрь месяцы). СПб., 1904. С. 285; Там же. Т. VIII: Подготовка к войне в 1812 г. (январь месяц). СПб., 1907. С. 151.

⁵ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 20, 21об–22; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. VII: Подготовка к войне в 1811 г. (декабрь месяц; документы без даты). СПб., 1907. С. 302; Там же. Т. X: Подготовка к войне в 1812 г. (март месяц). СПб., 1908. С. 146–147.

⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 48, 48аоб–48б. Об оперативных марш-маневрах 2-й Западной армии накануне Отечественной войны 1812 года см.: *Лукашевич А.М.* Оперативные марш-маневры 2-й Западной армии в феврале – июне 1812 года: подготовка к осуществлению // Эпоха наполеоновских войн: люди, события, идеи: Материалы Междунар. науч. конф. Москва, 23 апреля 2009 г. М.: Кучково поле, 2009. С. 53–69.

⁷ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 48аоб–48б.

⁸ В ф. 489 РГВИА сохранилось эскадронное расписание офицеров Новороссийского драгунского полка лишь на 1 апреля 1813 г. Согласно этому расписанию, офицеры были распределены по эскадронам следующим образом. *Эскадрон шефа полка графа Сиверса*: генерал-майор граф Карл Карлович Сиверс, майор граф Отто Карлович Сиверс, штабс-капитан Моисей Алексеевич Яновский, поручики Алексей Николаевич Дурново и Павел Васильевич Стремухов, прапорщик Александр Михайлович Давыдов 1-й, бригадный адъютант штабс-капитан Захар Макарович Яковлев, полковой адъютант поручик Василий Осипович Корженевский, шефский адъютант прапорщик Владимир Иванович Галлер 3-й, полковой квартирмейстер прапорщик Николай Иванович Лаврик, полковой казначей прапорщик Петр Васильевич Опошнянский; *эскадрон подполковника Теренина*: подполковник Алексей Кузьмич Теренин, капитан Степан Фёдорович Беспальный, штабс-капитан Михаил Иванович Станикович, прапорщики Иван Макарович Яковлев 2-й, Иосиф Лукьянович Писанка 2-й, Шидловский; *вакантный эскадрон*: штабс-капитан Филипп Семёнович Лутовинов, штабс-капитан Василий Фёдорович Ломов, поручики Григорий Иванович Белов, Иван Лукьянович Писанка 1-й и Иван Осипович Домбровский, прапорщики Иван Иванович Михайлов, Гаврила Петрович Демочани, Николай Дмитриевич Миницкий, Самбур; *эскадрон майора Борграфа*: майор Иван Фёдорович Борграф, капитан Эразм Антонович Злотницкий, поручики Василий Иванович Куторжевский, Фёдор Степанович Безхвостов, Ксенофонт Павлович Гевлич и Григорий Осипович Борщевский, прапорщик Владимир Алексеевич Карпов; *эскадрон полкового командира*: подполковник Отто Оттович Штакельберг, майор Иван Фёдорович Мильфилд, капитан Моисей Абрамович Якимих, штабс-капитаны Платон Алексеевич Воронец и Иван Мат-

веевич Сергучевский, поручик Матвей Осипович Овсяный, прапорщики Николай Иванович Давыдов 2-й, Фёдор Мартынович Вержебовский, Иван Абрамович Матвеев (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2489. Л. 14об–15об).

⁹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 72об–73.

¹⁰ *Богданович М.И.* История Отечественной войны 1812 года по достоверным источникам. СПб., 1859. Т. 1. С. 254; *Попов А.И.* «Смоленские битвы». Т. 1: Сражение за Смоленск. М.: Книга, 2012. С. 15.

¹¹ Цит. по: *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года: Перечень боевых столкновений рус. армии с 4 июня по 31 августа 1812 года. М.: РОССПЭН, 2011. С. 215–216.

¹² *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 215.

¹³ Там же. С. 273. Кроме того, было убито 19 и ранено 16 лошадей.

¹⁴ *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 264, 267; *Потто В.А.* Указ. соч. С. 33; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 44 (примеч.); *Попов А.И.* Указ. соч. Т. 1. С. 35.

¹⁵ Об этом сообщает С.В. Львов. Он писал, что прапорщик Новороссийского драгунского полка М.И. Галлер 1-й был ранен 4 августа 1812 г. при Смоленске и умер от раны 30 августа в Гжатской пристани. См.: Книга памяти офицеров Российской армии, убитых и раненых в Отечественной войне 1812 г. / Сост. С.В. Львов. М.: Кучково поле, 2012. С. 95.

¹⁶ На 17 августа в состав «левого» бокового арьергарда под командованием генерал-майора графа К.К. Сиверса входили: сводный егерский отряд полковника Ф.Г. Гогеля 1-го (5-й, 42-й и 50-й егерские полки), Киевский и Новороссийский драгунские, Ахтырский гусарский и Литовский уланский полки, конная №9 рота подполковника Паркенсона, отдельный казачий отряд под начальством генерал-майора А.А. Карпова 2-го. См.: *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 328–329.

¹⁷ О действиях левого арьергарда графа Сиверса подр. см.: *Поликарпов Н.П.* К истории Отечественной войны 1812 года (по первоисточникам). М., 1911; *Поликарпов Н.П.* Указ. соч. С. 303, 315–317, 323–324, 328–330, 335–337, 342, 344–348, 352, 354.

¹⁸ По крайней мере, об этом свидетельствует рапорт графа Сиверса князю Багратиону, написанный в половине седьмого утра 24 августа «с бивака по Ельненской дороге против селения Оскирева». См.: *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года... С. 354.

¹⁹ *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года... С. 356–358.

²⁰ Об участии новороссийских драгун в Шевардинском бою см.: *Бутурлин Д.П.* История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812-м году. СПб., 1837. Ч. 1. С. 251–252; *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 147–148; *Потто В.А.* Указ. соч. С. 30–31; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С.38–40; *Геруа А.* Бородино. СПб., 1912. С. 25; *Поликарпов Н.П.* Боевой календарь-ежедневник Отечественной войны 1812 года... С. 358–361; *Земцов В.Н.* Великая армия Наполеона в Бородинском сражении. М., 2008. С. 155–157.

²¹ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 20–22об; *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 572; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. XVIII: Боевые действия в 1812 г. (сентябрь месяц; переписки март – декабрь и документы без дат). СПб., 1911. С. 140–141; Бородино: Документы, письма,

воспоминания / Сост. Р.Е. Альшуллер и др. М.: Наука, 1962. С. 179; Бородино: Документ. хроника / Составители А.М. Валькович, А.П. Капитонов. М.: РОССПЭН, 2004. С. 252; *Ternaux-Compans M. Le general Compans (1769–1845)*. P., 1912. P. 344–347, 352–353.

²² *Ternaux-Compans M.* Op. cit. P. 344, 352; *Земцов В.Н.* Указ. соч. С.157.

²³ РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3561. Л. 20–22об; *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 572; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. XVIII. С. 140–141; Бородино: Документы, письма, воспоминания... С. 179; Бородино: Документ. хроника. С.252.

²⁴ Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине: Сб. документов. М.: Древлехранилище, 2012. С. 133–134.

²⁵ *Ternaux-Compans M.* Op. cit. P. 352.

²⁶ Ibid. P. 345.

²⁷ Ibid. P. 352–353.

²⁸ Ibid. P. 344, 353.

²⁹ Бородино: Документальная хроника. С. 252.

³⁰ Прапорщик Василий Иванович Дунин являлся единственным сыном генерала от кавалерии И.П. Дунина-Барковского и родным братом жены генерал-майора графа К.К. Сиверса.

³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 85об–86; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине. С. 134.

³² Бородино: Документ. хроника. С. 252.

³³ *Ternaux-Compans M.* Op. cit. P. 344, 352.

³⁴ Бородино: Документ. хроника. С. 252; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине. С. 134.

³⁵ Бородино: Документ. хроника. С. 93.

³⁶ *Попов А.И.* «Немного левее центра...» (действия отряда Сиверса в Бородинском сражении) // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XI Всерос. науч. конф. Бородино, 8–10 сентября 2003 г. Можайск, 2004. С. 246.

³⁷ *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 259; *Толь К.Ф.* Описание битвы при селе Бородине 24-го и 26-го августа 1812-го года. СПб., 1839. С. 13; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 40; *Геруа А.* Указ. соч. С. 29–30; *Богданов Л.П.* Боевой порядок русской армии в Бородинском сражении // 1812 год: К 150-летию Отечественной войны. М., 1962. С. 109–110.

³⁸ Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2004. С. 83.

³⁹ *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 574–575; Отечественная война 1812 года: Материалы ВУА. Т. XVIII. С. 142–143; Бородино: Документ. хроника. С. 253–254.

⁴⁰ Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине. С.158–159, 163.

⁴¹ См., напр.: *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 268; *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 178–179; *Геруа А.* Указ. соч. С. 40–41.

⁴² *Скургаевский А.П.* Бородино: Описание сражения 26 августа 1812 года. СПб., 1912. С. 45.

⁴³ *Потто В.А.* Указ. соч. С. 31–32.

- ⁴⁴ *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 41–43.
- ⁴⁵ *Геруа А.* Указ. соч. С. 41–43.
- ⁴⁶ *Васильев А.А.* Русская регулярная кавалерия в Бородинском сражении (боевое расписание) // Цейхгауз. 1994. №3. С. 20.
- ⁴⁷ *Богданович М.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 178–179, 183–184. Правда, В.А. Потто не обратил или не захотел обратить внимание на одно уточнение в книге М.И. Богдановича, который в скобках указал, что во второй раз конную батарею, возможно, захватили не новороссийские драгуны, а кирасиры Дуки.
- ⁴⁸ *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 268.
- ⁴⁹ Бородино: Документ. хроника. С. 254.
- ⁵⁰ *Бутурлин Д.П.* Указ. соч. Ч. 1. С. 268.
- ⁵¹ *Потто В.А.* Указ. соч. С. 32–33. Ср.: *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 43–44.
- ⁵² *Попов А.И.* Меж двух «вулканов»: Боевые действия в центре Бородин. поля. Харьков, 1997. С. 38–40. Ср.: *Васильев А.А., Ивченко Л.Л., Попов А.И., Земцов В.Н.* Бородинское сражение // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 87.
- ⁵³ Одна война – четыре кампании (*публикация А. Капитанова*) // Родина. 2002. №8. С. 70; *Попов А.И.* «Немного левее центра...» (действия отряда Сиверса в Бородинском сражении)... С. 246–247; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине... С. 150–161.
- ⁵⁴ *Потто В.А.* Указ. соч. С. 33; *Фохт Н., фон.* Указ. соч. С. 44.
- ⁵⁵ *Подмазо А.А.* Новороссийский драгунский полк // Отечественная война 1812 года: Энциклопедия. С. 507.
- ⁵⁶ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2488. Л. 85–86об.
- ⁵⁷ См.: *Потто В.А.* Указ. соч. С. 385; Подвиги офицеров и солдат русской армии в сражении при Бородине. С. 248–249, 272.